

Представления о справедливости у подростков, воспитывающихся без родителей

Авдулова Т. П.,

кандидат психологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, avdulova@bk.ru

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования представлений о справедливости у подростков, воспитывающихся без семьи. Выборку составили дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Анализируются такие компоненты представлений о справедливости как вера в справедливый мир, принятие социальных аксиом, отношение к коллективизму и индивидуализму. Получены данные, демонстрирующие ряд особенностей в представлениях о справедливости у подростков, воспитывающихся без семьи. Показано, что социальная и эмоциональная депривация, неизбежно отличающая воспитание в российских социальных учреждениях, ведет к недоразвитию в подростковом возрасте веры в справедливый мир, что, в свою очередь, сказывается на представлениях подростков о справедливости. Низкий уровень веры в справедливый мир потенциально усиливает чувствительность к эксплуатации и подозрительность, а также может усиливать эгоистические и асоциальные проявления в поведении подростков. Обнаружена установка подростков из школы-интерната «Для других мир справедливее», фиксация на жертвенной позиции в ситуациях несправедливости.

Ключевые слова: подростковый возраст, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, справедливость, вера в справедливый мир, социальные аксиомы, индивидуализм, коллективизм

Для цитаты:

Авдулова Т. П. Представления о справедливости у подростков, воспитывающихся без родителей [Электронный ресурс] //Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Avdulova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Avdulova T.P. Representations of Fairness in Adolescents Who Are Brought up without Parents [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2015, vol. 4, no. 1. Available at:

<http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Avdulova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

Постановка проблемы исследования

В последнее время все более активно разрабатываются психологические исследования по проблеме справедливости и пониманию нравственности как социального явления. При этом сензитивным для нравственного становления личности является подростковый период развития, когда подростки формулируют моральные суждения, основываясь на представлениях о справедливости и идеальной картине мира. И хотя механизмы морального развития в отрочестве отчасти определены, не всегда очевидна траектория морального развития в специфических условиях взросления, в особых социальных ситуациях развития.

Развитие и взросление вне семьи является как минимум фактором риска в психическом развитии подростков по многим направлениям, в том числе и в сфере социоморального развития. Дети, оставшиеся без попечения родителей, значимо чаще демонстрируют отставание и отклонения в развитии. Чего стоят, например, современные данные о 55% отставания в физическом развитии среди детей-сирот и возможности отнести к группе «практически здоровые» менее 5% детей детских домов [4]. Наиболее типичными проблемами психического развития детей-сирот является сниженный общий психический тонус, нарушения эмоциональной сферы (преимущественно в рамках парааутизма), хроническая тревожность и неуверенность в себе. В учреждениях у детей тормозится интеллектуальное, социальное и личностное развитие, до 92% не способны к обучению по общеобразовательным программам и демонстрируют общую познавательную пассивность, утрату побудительных мотивов [4].

Кроме того, подростки, воспитывающиеся в интернате, обнаруживают социально-психологическую незрелость и дезадаптированность, доминирование негативных ценностей и трудности самоопределения. В этой связи, **целью исследования** стало изучение представлений о справедливости у подростков, воспитывающихся в интернате.

Актуальность исследования представлений подростков разных групп о справедливости, диктуется и общим ходом развития социальности в стране, когда востребованными оказываются новые формы социальности, идущие на смену кризисным, и необходимостью понимания развития подростка в учреждениях как целостного процесса, затрагивающего все стороны развития. Социальное развитие общества прежде всего определяется взаимодействием между людьми и представлениями людей, в том числе о справедливости [7].

Наиболее распространенными подходами к проблеме справедливости как траектории морального развития на сегодняшний день являются подход с позиции веры в справедливый мир, основателем которого является М. Лернер, и теория чувствительности к справедливости, разрабатываемая М. Шмиттом. Проблемой справедливости занимаются такие зарубежные ученые, как И. Липкус, К. Дальберт,

Л. Монтада. В отечественной психологии проблемой справедливости занимаются С. В. Гроздилов, О. А. Гулевич, А. Л. Журавлев, С. К. Нартова-Бочавер, А. В. Прокофьев, В. М. Розин, Л. М. Соснина, А. В. Юревич. В этих исследованиях получен богатейший социально значимый материал, который позволяет иначе взглянуть на отношения личности и общества, открывает перспективы построения новых социализационных моделей.

Вера в справедливый мир (ВСМ) оказывается фактором разнонаправленного действия, обладающего как социализирующим влиянием, так и противопоставляющим личность обществу воздействием. Противоречивая структура веры в справедливый мир поставила исследователей перед необходимостью ее дифференциации и выделения двух аспектов: веры в персональный справедливый мир и веры в общий справедливый мир [16]. Вера в персональный справедливый мир, как показано в работах И. Липкус и К. Дальберт, положительно связана с социальной адаптированностью, коммуникативностью и экстравертированностью, тогда как вера в общий справедливый мир ориентирует личность в направлении конфликта с обществом, обвиняющих установок и депрессивных расстройств [5]; [13].

В ряде исследований обнаружена поддерживающая и компенсаторная роль чувствительности к справедливости у людей с нарушениями развития, для которых справедливость включается в мировоззренческую картину мира как своеобразный копинг, возможность поддержания собственных ресурсов [3].

Представления о справедливости ориентируют подростков в отношении с миром и задают некоторые алгоритмы понимания и интерпретации, принятия социальной действительности и «Я» в мире. Вера в справедливость является некоторым антропоморфическим механизмом понимания мира и одновременно копинг-стратегией совладания с хаотичностью и непостоянством мира. Сформированные представления о справедливости позволяют подросткам естественным образом (практически автоматически) интерпретировать и воспринимать поведение других людей в терминах морали [17]. Зрелая позиция в отношении справедливости позволяет подросткам быстро активизировать определенные когнитивные схемы для анализа и интерпретации социальных ситуаций, обеспечивает принятие моральной ответственности независимо от ситуации. Кроме того, представления о справедливости ложатся в основу моральной идентичности подростков [2].

В исследованиях общей и личной веры в справедливый мир подростков с разным уровнем образования (возрастной диапазон от 12 до 21 года), К. Дальберт показала, что для старших подростков характерны значительно более низкие верования в общий справедливый мир. Кроме того, была обнаружена отрицательная корреляция между верой в справедливый мир и образовательным уровнем подростков. Это позволяет предполагать, что чем выше уровень образования (косвенно – уровень познавательного развития), тем ниже общая вера в справедливый мир. Вместе с тем, личная вера в справедливый мир связана с образовательным уровнем положительно. Для старших подростков, начиная с

пятнадцати лет, характерны отказ от веры во всеобщую справедливость, но сохраняющаяся и даже растущая вера в персональную справедливость их судьбы в хаотическом феноменальном мире [10].

Сложная рассуждающая ответственная мораль появляется тогда, когда стабильность и порядок не требуются как единственно возможное основание окружающего мира. Так, на протяжении подросткового возраста фактически не меняется отношение к правам человека, ориентированное на воздаяние и справедливость, а принципиальные изменения обнаруживаются уже в юношестве за пределами двадцатилетнего возраста. Даже старшие подростки не способны иметь дело с миром, который не порядочен или принципиально не справедлив [12].

Структура исследования и описание полученных результатов

Под нашим руководством С. В. Кузнецовой было проведено исследование представлений о справедливости подростков, воспитывающихся государством без родителей (дети-сироты и дети родителей, лишенных родительских прав). Выбор данной категории подростков связан с целью исследования особенностей представлений о справедливости в депривационной социальной ситуации развития, где социо-моральные нормы и отношения формируются в специфических условиях, а ход психического развития представляет собой особую траекторию, которую лишь отчасти можно назвать нормативной.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 32 подростка в возрасте от 14 до 16 лет, мальчики и девочки. Исследование проводилось на базе ГБОУ Школа-интернат № 24 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Юго-Западного округа г. Москвы.

В исследовании использовались следующие методики:

- опросник «Вера в справедливый мир» (Belief in a Just World) К. Дальберт (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер),
- «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга,
- «Шкала Чувствительности к справедливости» М. Шмитта (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер),
- опросник «Индивидуализм и коллективизм» Х. С. Триандис и М. Дж. Гелфанд.

Опросник «Вера в справедливый мир» (Belief in a Just World) К. Дальберт (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер) включает в себя три компонента, отражающие основные адаптивные функции в отношении личности к справедливости: потребность в порядке (PNS), вера в персональный справедливый мир (PBJW) и вера в общий справедливый мир (GBJW). Вера в справедливый мир является личностным конструктом, показателем отношения субъекта к линейной взаимной справедливости (если я поступаю правильно, то и в отношении меня жизнь будет

справедлива), к упорядоченности и прогнозируемости мира, а также стремление к осмысленной картине отношений в мире [10].

Социальные правила, исследуемые в *методике «Социальные аксиомы»*, в отличие от ценностных ориентаций, подтверждают связь между фактически воспринимаемыми сторонами реальности и определяют эту связь в качестве жизненного ориентира личности. М. Бонд и К. Леунг, обобщая и систематизируя социальные аксиомы, выделили три наиболее общие, на их взгляд, базовых положения: контроль судьбы, религиозность и ожидание вознаграждения (награда за усилия):

1. Награда за усилия. Суждения этой социальной аксиомы отражают оптимизм в отношении того, что трудности жизни могут быть преодолены личностными усилиями и приложением ресурсов человека к решению проблем. Эта аксиома отражает готовность принимать на себя ответственность и труд в построении собственной жизни.
2. Религиозность. Содержание этой аксиомы фокусируется на положительных функциях веры и религиозной позиции. Авторы выделяют религиозную веру и практику как неотъемлемую черту любой культуры. Отношение различных культурных групп к религиозности варьируется и отражает социализационные процессы в целом.
3. Контроль судьбы. Данный фактор анализирует отношение к таким жизненным темам, как предсказуемость важных результатов и «предрешенность» того, что происходит в жизни. Эта аксиома отражает отношение к фатализму [8]; [14].

Конструкт *«Шкалы Чувствительности к справедливости»* М. Шмитта (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер) позволяет изучить отношение субъекта к совершившейся несправедливости. Это отношение, согласно исследованиям, оказывается достаточно стабильным во времени и проявляется с разных позиций: чувствительности жертвы (Opfersensibilität, victim sensitivity), чувствительности свидетеля (Beobachtersensibilität, observer sensitivity), чувствительности бенефициара (Nutznießersensibilität, beneficiary sensitivity) и чувствительность нарушителя (Tätersensibilität, perpetrator sensitivity) [5]; [18].

С. К. Нартова-Бочавер отмечает, что в рамках концепции М. Шмитта каждый из участников, не зависимо от роли, обозначает отношение к конструкту справедливости только негативными чувствами: «Меня сердит, когда другим незаслуженно везет больше, чем мне» – идентификация с жертвой несправедливости; «Я не могу выносить спокойно, когда кто-то использует других» – идентификация со свидетелем несправедливости; «Я чувствую себя виноватым, если мне везет больше, без каких бы то ни было причин» – идентификация с приобретателем выгоды в ситуации несправедливости бенефициаром и, наконец, «Меня мучает совесть, когда я лишаю кого-то признания, которое он или она заслужили» – идентификация с нарушителем [5]. По всей видимости, наименее

вовлеченной позицией является социальная позиция свидетеля. Позитивные чувства в ситуации несправедливости, согласно М. Шмитту, практически не возникают. По всей видимости, М. Шмитт предполагает, что в случае возникновения положительных эмоций, например, у бенефициара или нарушителя, они не воспринимают ситуацию как несправедливую, но видят в ней позитивную закономерность.

Опросник «Индивидуализм и коллективизм» Х. С. Триандис и М. Дж. Гелфанд – это методика, направленная на изучение индивидуализма и коллективизма как конструкторов, тесно связанных с ценностной сферой и рядом характеристик социальных систем (политикой, моралью, религией, идеологией и т.д.) и определяемых по четырем базовым критериям: (а) независимость или взаимозависимость личности; (b) приоритетность личных целей или целей круга лиц; (с) акцент на обменные или коммунальные отношения и рациональность или связанность; (d) важность аттитюдов и норм как детерминант социального поведения [11].

Результаты проведения с подростками нашей выборки опросника «Вера в справедливый мир», разделенные на три базовых показателя (потребность в порядке, вера в персональный справедливый мир, вера в общий справедливый мир), представлены в таблице 1. Данные представлены в процентах отдельно по каждому параметру.

Таблица 1. Вера в справедливый мир у подростков без семьи

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
PNS Потребность в порядке	12,5%	53%	34,5%
PBJW Персональная вера в справедливый мир	15,5%	72%	12,5%
GBJW Вера в справедливый мир общий	26%	47%	27%

Большинство подростков нашей выборки активно стремится к порядку, демонстрируя в каждом третьем случае высокую потребность в порядке (34,5), а в каждом втором случае – средний показатель потребности в порядке (53%). Только 12,5% неблагополучных по семейному статусу подростков не ориентированы на упорядоченность и предсказуемость мира, не верят в его прогнозируемость, что

отражает, с одной стороны, определенную реалистичность в восприятии картины мира, с другой стороны, потенциально может вести к непредсказуемости внутреннего мира.

Вера в персональный справедливый мир у подавляющего большинства подростков находится в диапазоне средних значений (72%), а вера в общий справедливый мир более чем у четверти подростков достигает высоких значений (27%). Мы наблюдаем нетипичное соотношение между PBJW и GBJW, более традиционным является акцент на персональную веру в справедливый мир и более высокие показатели в целом по данному персональному конструкту [5]; [9]. Так, в нашем исследовании социальных представлений у подростков той же возрастной группы, но воспитывающихся в семьях (семьях разного типа), высокие показатели по вере в персональный справедливый мир были обнаружены у 39% подростков, а по вере в общий справедливый мир – у 27%. Уровень веры в справедливый мир и соотношение между ее компонентами дают различную картину представлений о справедливости у подростков.

Кроме того, возрастная динамика развития ведет к тому, что подростки утрачивают веру в справедливый мир общий, но сохраняют веру в персональный справедливый мир, которая ложится в основу ценностной позиции подростка и его стратегий совладания с трудными ситуациями. Если вера в персональный справедливый мир является достаточно надежным прогностическим фактором реализации справедливости по принципу помощи, поддержки и прощения, а также отрицательно связана с делинквентными намерениями, то вера в справедливый мир общая, напротив, положительно связана с делинквентными установками и отрицательно – с социально поддерживаемыми целями [5].

Результаты проведения методики «Социальные аксиомы» представлены в таблице 2. Данные представлены в процентах.

Таблица 2. Отношение к социальным аксиомам у подростков без семьи

	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
FS контроль судьбы	19%	47%	34%
R религиозность	22%	66%	12%
RA награда за усилия	25%	60%	15%

Анализ отношения подростков нашей выборки к социальным аксиомам показывают наибольшее доверие к социальной аксиоме «Контроль судьбы» – высокие показатели продемонстрировали 34% подростков. Треть подростков из школы-интерната проявляют высокую уверенность в контроле за своей судьбой и уверенность, что это социальная аксиома работает, т.е. человек сам принимает решения в своей жизни и ответственен за нее. Средние показатели тоже демонстрируют достаточно большое количество подростков – 47%, а 19% отвергают эту аксиому, т.е. в той или иной степени придерживаются позиции фатализма в отношении своей жизни («...вот как случится, так и случится...»).

В отношении аксиомы «Религиозность», то есть веры во влияние высших сил на жизнь и позитивного отношения к религиозным догматам, позиция подростков в основном концентрируется вокруг средних значений. Среди подростков 66% признают, что в той или иной степени высшие силы влияют на их жизнь. Вместе с тем, почти четверть отрицает аксиому религиозности.

Сходные результаты мы получили по отношению к аксиоме «Награда за усилия»: четверть подростков (25%) не разделяют утверждения этой аксиомы и утверждения о том, что трудности могут быть преодолены усилиями человека, приложением ресурсов личности к разрешению проблем, что труд будет вознагражден. То есть они проявляют с одной стороны, реализм, но с другой стороны, определенное разочарование в социальном устройстве мира. Еще 15% подростков школы-интерната уверены в этих утверждениях и 60% согласны отчасти, т.е. в определенной степени ожидают получить воздаяние за те вложения, которые они будут делать в жизни, за труд, который затем будет вознагражден.

Именно по аксиоме «Ожидание вознаграждения» мы обнаруживаем значимые различия в сравнении с выборкой подростков, воспитывающихся в семье. Более половины подростков из семьи (51%) считают, что получают в жизни справедливое воздаяние, если будут трудиться и поступать в соответствии с законом. Кроме того, в исследованиях А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой на взрослой выборке было показано, что высокие показатели по аксиоме «ожидание вознаграждения» коррелируют с гармоничными межличностными отношениями» [8].

Результаты проведения методики «Шкала чувствительности к справедливости» М. Шмитта представлена в таблице 3.

Таблица 3. Показатели чувствительности к справедливости у подростков без семьи

Позиции чувствительности к справедливости	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
VICTIM Чувствительность жертвы	12,5%	31,5%	56%

OBSERVER чувствительность свидетеля	9,5%	62,5%	28%
BENEFICIARY чувствительность бенефициара	3%	0%	97%
PERPETRATOR чувствительность нарушителя	12,5%	69%	18,5%

Подростки могут в разной степени идентифицироваться с различными позициями в ситуациях вопроса о справедливости, а точнее в эпизодах несправедливости. Они могут продемонстрировать чувствительность жертвы (Чж), чувствительность свидетеля (Чс), чувствительность бенефициара (Чб) и чувствительность нарушителя (Чн). По нашей выборке в отношении чувствительности жертвы достаточно высокие показатели: более половины подростков (56%) продемонстрировали высокую идентификацию с жертвой, т.е. переживания о страданиях жертвы, чувствительность к тому, что в ситуациях несправедливости жертва оказывается в чем-то уязвленной. Большинство подростков сопереживает жертве. Вместе с тем показано, что позиция жертвы может привести к эксплуатации своего незащищенного положения и принятию пассивности. В выборке подростков из семей высокие показатели чувствительности к позиции жертвы продемонстрировали 41% респондентов.

Наибольшее количество подростков из школы-интерната проявили максимальный уровень чувствительности бенефициара (97%), т.е. все подростки, за исключением одного, проявляют позицию переживаний внутренних угрызений совести и сомнений, когда получают некоторые преимущества в ситуации несправедливости, некоторую пользу как подарок судьбы или стечение благоприятных обстоятельств. В ситуации неожиданной выгоды, когда их достижения оказываются несправедливыми по отношению к кому-то другому, подростки из школы-интерната очень остро чувствуют эту несправедливость и испытывают выраженное чувство вины. Это любопытный показатель, так как в группе подростков из семей ($n = 63$) высокую идентификацию с чувствительностью бенефициара показали только 29% респондентов (различия значимы). Остается открытым и порождает различные гипотезы вопрос о том, почему подростки из интерната особенно остро реагируют на несправедливость, которая оборачивается для них выгодой. Предположительно это может быть связано со структурой самооценки и самоотношения, а также эмоциональной депривированностью и опытом жизни в ситуации дефицита индивидуального внимания и индивидуального «выигрыша».

Два оставшихся варианта идентификации с позицией свидетеля или чувствительностью нарушителя представлены преимущественно средними

значениями. Так, средний уровень чувствительности свидетеля проявили 62.5% подростков, а средний уровень чувствительности нарушителя 69% подростков. По этим социальным аксиомам мы фактически наблюдаем вариант нормального распределения средних проявлений чувствительности. Однако именно по этим аксиомам подростки из семей демонстрируют более высокую чувствительности, чаще идентифицируются и с позицией свидетеля (41% высокие показатели), и с позицией нарушителя (35% высокие показатели).

Анализ полученных результатов

Статистический анализ полученных данных позволил обнаружить определенные значимые связи между различными компонентами представлений о справедливости у подростков нашей выборки. Значимые двусторонние корреляции, обнаруженные для показателей веры в справедливый мир, представлены в таблице 4.

Таблица 4. Статистические закономерности для показателей веры в справедливый мир (коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели веры в справедливый мир	Религиозность R	Ожидание вознаграждения RA	Горизонтальный коллективизм HC
PNS Потребность в порядке Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)		,421* 32	
PVJW Вера в персональный справедливый мир Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)	,359* 32		,451** 32
GBJW Вера в общий справедливый мир Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)	,367* 32		

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Потребность в порядке значимо положительно связана в позиции подростков школы-интерната с верой в социальную аксиому «Ожидание вознаграждения» на уровне 0,421, при $p \leq 0,05$. Вера в персональный справедливый мир, как и вера в общий справедливый мир, в свою очередь, значимо положительно связана с аксиомой религиозности. Для PBJW значение корреляции 0,359, при $p \leq 0,05$, а для GBJW значение связи 0,367, при $p \leq 0,05$. Позиция принятия справедливости как универсальной закономерности основывается для подростков, воспитывающихся вне семьи, прежде всего, на религиозной вере. Очевидно, что и коллективизм в отношении равных, позиция сотрудничества со сверстниками также связана с верой в персональный справедливый мир. Учитывая, что вера в PBJW в нашей выборке оказалась не самым распространенным явлением, ограниченность равных коллективистических отношений становится негативным фактором в развитии подростков.

Значимые двусторонние корреляции, обнаруженные по отношению к социальным аксиомам, представлены в таблице 5.

Таблица 5. Статистические закономерности для социальных аксиом (коэффициент корреляции Спирмена)

Социальные аксиомы	Вертикальный коллективизм VC	Горизонтальный коллективизм HC	Горизонтальный индивидуализм HI	Чувствительность нарушителя Perpetrator
FC Контроль судьбы Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)		,439* 32		,493** 32
R Религиозность Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)			,381* 32	

RA				
Ожидание вознаграждения	,624** 32	,362* 32	,637** 32	
Коэфф.кор. знчм. (2-сторонний)				

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Вера в контроль над судьбой значимо положительно связана с горизонтальным коллективизмом (0,439, при $p \leq 0,05$), что в условиях школы-интерната является отражением определенного единства товарищеских отношений, которые позволяют справляться с трудными ситуациями и сопротивляться обстоятельствам. Поддержка сверстников позволяет верить в возможность контролировать судьбу.

Также обнаружена значимая положительная связь между верой в контроль судьбы и чувствительностью нарушителя (0,493, при $p \leq 0,01$), то есть острое восприятие несправедливости в контексте нарушения чьих-то прав как стремление и готовность влиять на жизнь.

Вера в социальную аксиому религиозности коррелирует с горизонтальным индивидуализмом (0,381, при $p \leq 0,05$). По всей видимости, выраженные религиозные убеждения у подростков школы-интерната, с одной стороны, противопоставляют личность подростка социальному окружению сверстников, а с другой стороны, ориентируют на индивидуализированную траекторию развития (персональная ответственность, персональное развитие).

Ожидание вознаграждения как социальная позиция справедливости свойственна коллективистически ориентированным подросткам как в отношениях со сверстниками (0,362, при $p \leq 0,05$), так и в вертикальных социальных связях (0,624, при $p \leq 0,01$).

Выводы

По-видимому, можно поставить вопрос о том, что социальная и эмоциональная депривация, неизбежно отличающая воспитание в российских социальных учреждениях, ведет к развитию в подростковом возрасте менее выраженной веры в справедливый мир в целом. Как показано в исследованиях М. Лернера, нестабильные условия социального окружения могут замедлять развитие веры в справедливый мир [15]. Очевидно, что вера в справедливый мир возникает как принятие предсказуемости и условной безопасности мира. Снижение ВСМ

потенциально усиливает чувствительность к эксплуатации и подозрительность, а также может усиливать эгоистические и асоциальные проявления в поведении [5].

Кроме того, перераспределение доминирования в пользу веры в общий справедливый мир кардинально меняет отношение подростка к справедливости, создавая установку «для других мир справедливее» и формируя позицию обвинения [9]. Акцент на общей ВСМ прогнозирует скорее негативный полюс справедливости как фиксацию на жертвенности и понимание справедливости как отщепенства, а не прощения, что более типично для доминирования веры в персональный справедливый мир [19]. В этой связи чрезвычайно важными представляются данные исследований о том, что для подростков ВСМ персональная ориентирует на достижение целей и отрицательно связана с делинквентностью, тогда как ВСМ общая положительно связана с делинквентностью и отрицательно – с социально позитивными жизненными целями [10]. При этом, хотя настроенность в отношении справедливости во многом иллюзорна, тем не менее показано, что установки творят поведение, а значит и меняют реальную картину мира.

Чувствительность к справедливости у подростков нашей выборки, как было показано, отличается, что ведет к формированию определенных позиций. Позиция подростков из школы-интерната в отношении веры в справедливый мир сочетается с доминирующей чувствительностью бенефициара, которая отражает готовность «действовать по горячим следам». Так, совокупность доминант чувствительность жертвы и бенефициара косвенно отражает определенную незащищенность и уязвимость чувства Я, а также амбивалентность, так как позиции бенефициара и жертвы плохо сочетаются. Чувствительность бенефициара ориентирована на просоциальное поведение, а чувствительность жертвы – на эгоистическое. А сочетание высоких показателей ВСМ общей и чувствительности жертвы относится к числу рисков личностного развития [5]. Интересно, что в других исследованиях чувствительности к справедливости было показано, что чувствительность жертвы обладает выраженным разрушительным потенциалом для личности и сопровождается деструктивными переживаниями [6].

Вместе с тем чувствительность бенефициара характеризует субъекта как носителя кооперативных решений и стремления оказать реальную помощь в ситуациях несправедливости, дает личности переживание высокой самооценности.

Наряду с этим, большой процент подростков со средними значениями веры в персональный справедливый мир по нашей выборке позволяет прогнозировать потенциально хорошие ресурсы совладания с травмирующими ситуациями и готовность преодолевать сложные жизненные ситуации.

Обобщая все выше сказанное, можно утверждать, что теории справедливости должны ложиться в основу современных социализационных моделей развития личности, особенно в системе государственного воспитания и формирования нравственной позиции личности вне участия семьи, а закономерности формирования представлений о справедливости необходимо учитывать при разработке программ коррекционной и реабилитационной помощи подросткам.

Литература

1. Авдулова Т.П. Моральное развитие в отрочестве. В сб. научн. Ст. Феноменология современного детства, под ред. Т.Д. Марцинковской, ч. 2, М.: ФИРО, 2013.
2. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста. Рекомендовано УМО вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. М.: издательский центр «Академия», 2012.
3. Астанина Н.Б., Голубева С.А. Вера в справедливый мир и чувствительность к справедливости у взрослых людей с глубокими нарушениями зрения // Клиническая и специальная психология. 2014. № 2.
4. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Ред. Е.А. Стребелева; Под ред. Е.А. Стребелевой. - М.: Полиграф сервис, 1998. – с. 12-329.
5. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. № 1.
6. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. № 2.
7. Розин В.М. Проблема и три значения справедливости. Электронный философский журнал Vox / Голос: <http://vox-journal.org>. Выпуск 14 (июнь 2013).
8. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками россиян // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 4. С. 135-143.
9. Dalbert C. Beliefs in a just world as a buffer against anger // Social Justice Research. 2002. № 15. V. 123–145.
10. Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity, Social Justice Research 12, 1999, pp. 79–98.
11. Harry C. Triandis Michele J. Gelfand. Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism. Journal of Personality and Social Psychology

Copyright 1998 by the American Psychological Association, Inc. 1998, Vol. 74, No. 1, 118-128.

12. *Jose P.E.* Just-world reasoning in children's immanent justice judgments. *Child Development* 61, 1990, pp. 1024–1033.
13. *Iram F.* Belief in a just world and subjective well-being in mothers of normal and Down syndrome children: PhD Dissertation. Lahore. 2009.
14. *Leung K., Bond M.H.* Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2004. 36. 119-197.
15. *Lerner M.J.* The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y.: Plenum. 1980.
16. *Lipkus I.M., Dalbert C., Siegler I.C.* The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus others // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1996. V. 22. P. 666–677.
17. *Narvaez D., Lapsley D.K., Hagele S., Lasky B.* Moral chronicity and social information processing: Tests of a social cognitive approach to the moral personality. *Journal of Research in Personality*, Volume 40, Issue 6, December 2006, Pages 966-985.
18. *Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J.* The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // *Social Justice Research*. 2010. V. 23. P. 211–238.
19. *Strelan P., Sutton R.M.* When just-world beliefs promote and when they inhibit forgiveness // *Personality and Individual Differences*. 2011. V. 50. P. 163–168.

Representations of fairness in adolescents who are brought up without parents

Avdulova T.P.,

Ph.D. in psychology, associate professor, Moscow State Pedagogical University, avdulova@bk.ru

---

The article discusses the results of an empirical study of representations of fairness in adolescents who are brought up without a family. The sample included orphans and children left without parental care. Such representations of fairness components as belief in a just world, adoption of social axioms, and attitude to collectivism and individualism are analyzed. The data, which shows the number of features in the representations of fairness in adolescents brought up without a family, were obtained. It is shown that social and emotional deprivations, which inevitably distinguish education in Russian social institutions, leads to underdevelopment of belief in a just world in adolescents, which, in turn, affects on representations about justice in adolescents. The low level of belief in a just world potentially enhances sensitivity to exploitation and suspicions, also it may enhance the selfish and antisocial manifestations in the behavior of adolescents. An attitude “the world fairer for others” has been found in adolescents from boarding school, also fixation on the sacrificial position in situations of injustice has been found in the same subjects.

Keywords: adolescence, orphans, children left without parental care, fairness, belief in a just world, social axioms, individualism, collectivism.

Literature

1. *Avdulova T.P. Moral'noe razvitie v otrochestve. V sb. nauchn. St. Fenomenologiya sovremennogo detstva, pod red. T.D. Marcinkovskoi, ch. 2, M.: FIRO, 2013.*
2. *Avdulova T.P. Psihologiya podrostkovoogo vozrasta. Rekomendovano UMO vuzov Rossiiskoi Federacii po psihologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu v kachestve uchebnogo posobiya dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenii. M.: izdatel'skii centr «Akademiya», 2012.*
3. *Astanina N.B., Golubeva S.A. Vera v spravedlivyi mir i chuvstvitel'nost' k spravedlivosti u vzroslyh lyudei s glubokimi narusheniyami zreniya // Klinicheskaya i special'naya psihologiya. 2014. № 2.*
4. *Deti-sirot: konsul'tirovanie i diagnostika razvitiya / Red. E.A. Strebeleva; Pod red. E.A. Strebelevoi. - M.: Poligraf servis, 1998. – s. 12-329.*

5. *Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B.* Psihologicheskie problemy spravedlivosti v zarubejnoi personologii: teorii i empiricheskie issledovaniya // Psihologicheskii jurnal. 2014. № 1.
6. *Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B.* «Unijennost' i oskorblennost'» kak cherta lichnosti: fenomenologicheskii analiz pozicii jertvy // Social'naya psihologiya i obschestvo. 2014. № 2.
7. *Rozin V.M.* Problema i tri znacheniya spravedlivosti. Elektronnyi filosofskii jurnal Vox / Golos: <http://vox-journal.org>. Vypusk 14 (iyun' 2013).
8. *Tatarko A.N., Lebedeva N.M.* Issledovanie social'nyh aksiom: struktura i vzaimosvyazi s social'no-ekonomicheskimi ustanovkami rossiyan // Psihologiya. Jurnal vysshei shkoly ekonomiki. 2008. T. 5, № 4. S. 135-143.
9. *Dalbert C.* Beliefs in a just world as a buffer against anger // Social Justice Research. 2002. № 15. V. 123–145.
10. *Dalbert C.* The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity, Social Justice Research 12, 1999, pp. 79–98.
11. *Harry C. Triandis Michele J. Gelfand.* Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism. Journal of Personality and Social Psychology Copyright 1998 by the American Psychological Association, Inc. 1998, Vol. 74, No. 1, 118-128.
12. *Jose P.E.* Just-world reasoning in children's immanent justice judgments. Child Development 61, 1990, pp. 1024–1033.
13. *Iram F.* Belief in a just world and subjective well-being in mothers of normal and Down syndrome children: PhD Dissertation. Lahore. 2009.
14. *Leung K., Bond M.H.* Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective // Advances in Experimental Social Psychology. 2004. 36. 119-197.
15. *Lerner M.J.* The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y.: Plenum. 1980.
16. *Lipkus I.M., Dalbert C., Siegler I.C.* The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus others // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. V. 22. P. 666–677.
17. *Narvaez D., Lapsley D.K., Hagele S., Lasky B.* Moral chronicity and social information processing: Tests of a social cognitive approach to the moral personality. Journal of Research in Personality, Volume 40, Issue 6, December 2006, Pages 966-985.

18. *Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J.* The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // *Social Justice Research*. 2010. V. 23. P. 211–238.
19. *Strelan P., Sutton R.M.* When just-world beliefs promote and when they inhibit forgiveness // *Personality and Individual Differences*. 2011. V. 50. P. 163–168.